

Г.Е. Гиголаев

**РЕЦ. НА: ОКОНЧАНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В ВОСПРИЯТИИ
СОВРЕМЕННОКОВ И ИСТОРИКОВ: 1985–1991 /
ПОД РЕД. О.В. ПАВЛЕНКО, В.И. ЖУРАВЛЕВОЙ. М.: РГГУ, 2021. 300 с.**

Аннотация. Три десятилетия, прошедшие с окончания холодной войны представляют собой довольно комфортную дистанцию, с которой можно рассмотреть и осмыслить этот процесс. Особую актуальность этому вопросу придает начавшееся в последние годы новое обострение в отношениях между Востоком и Западом, которое ставит под вопрос существование миропорядка, сложившегося в результате завершения холодной войны. Рассматриваемая в рецензии книга представляет собой коллективное усилие российских и западных историков осмыслить некоторые важные процессы и аспекты заключительного этапа холодной войны. Отправной точкой для создания рассматриваемого коллективного труда выступила весьма представительная международная конференция, проведенная в Российском государственном гуманитарном университете в 2019 г. Именно на базе избранных 15 докладов участников конференции (известных ученых, представляющих Россию, США и Австрию) подготовлены главы коллективной монографии. Книга состоит из трех частей, выделенных по тематическому принципу. В первой части работы рассматриваются внешние и внутренние факторы, а также альтернативы в процессе завершения холодной войны с точки зрения советско-американских отношений. Вторая часть посвящена европейскому измерению процесса окончания холодной войны, главным образом, Германии и восточноевропейским странам. В третьей части, посвященной изменению настроений в советском и американском обществе, рассматриваются проблемы взаимного восприятия, народной дипломатии и научной дипломатии в процессе окончания bipolarного противостояния. Книга представляет собой полезный пример академического диалога по актуальной и дискуссионной исторической проблеме, что приобретает особое значение в условиях замораживания научных связей между Россией и Западом.

Ключевые слова: международные отношения; международная безопасность; холодная война; новое политическое мышление; научная дипломатия.

Гиголаев Герман Ефимович – кандидат исторических наук,
заместитель директора Института всеобщей истории РАН,
доцент Государственного академического университета
гуманитарных наук. Россия, Москва.
E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru

Gigolaev G.E. Review of the End of the Cold War in Representations of Its Contemporaries and Historians: 1985–1991 / ed. by O.V. Pavlenko, V.I. Zhuravleva. M.: RGGU, 2021. 300 p.

***Abstract.** The three decades that have passed since the end of the Cold War represent a comfortable distance to consider and comprehend this process. The new tensions in relations between East and West that have begun in recent years, which call into question the existence of the world order formed as a result of the end of the Cold War, give special relevance to this issue. The book reviewed in this overview is a collective effort by Russian and Western historians to comprehend some important processes and aspects of the final stage of the Cold War. The starting point for the creation of the collective work was a very representative international conference held at the Russian State University for the Humanities in 2019. It is on the basis of the selected fifteen reports of the conference participants (well-known scientists representing Russia, the US, and Austria) that the chapters of the collective monograph were prepared. The book consists of three parts, divided according to the thematic principle. The first part of the work examines external and internal factors, as well as alternatives in the process of the end of the Cold War from the point of view of Soviet-American relations. The second part is devoted to the European dimension of the end of the Cold War, mainly Germany and Eastern European countries. The third part, devoted to changing attitudes in Soviet and American society, examines the problems of mutual perception, public diplomacy, and scientific diplomacy in the process of ending the bipolar confrontation. The book is a useful example of academic dialogue on an urgent and often discussed historical problem, which acquires particular importance in the context of the freezing of scientific ties between Russia and the West.*

***Keywords:** international relation; international security; cold war; new political thinking; scientific diplomacy.*

**Gigolaev German Efimovich – Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the State Academic University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: g.e.gigolaev@yandex.ru**

В 2019 г. в стенах Российского государственного гуманитарного университета прошла трехдневная международная конференция «Поворотные моменты в окончании “холодной войны”: взгляд с Запада и с Востока. 1989–2019» [Журавлева 2019, с. 209–211]. В конференции приняли участие ведущие российские специалисты, представляющие как университеты, так и академические научно-исследовательские институты, а также зарубежные ученые из стран Европы, Азии и Северной Америки. Был представлен дипломатический корпус, выступали непосредственные участники событий. Помимо пленарного заседания программа конференции включала в себя несколько секций и тема-

тических круглых столов, посвященных таким блокам тем, как завершение холодной войны в Европе, роль народной дипломатии в ее завершении, отражение проблематики холодной войны в историографии и теории международных отношений, концепт «новой холодной войны» и т.д.

Книга, которой посвящена настоящая рецензия, как заявлено самими редакторами, является, во многом, результатом указанного выше научного мероприятия и состоявшегося в его рамках научного диалога. Тем не менее данная коллективная монография является таковой в полном смысле этого слова (это представляется необходимым отметить, принимая во внимание чрезмерную популярность этого названия в современном научном книгоиздании, хотя подчас за ним скрываются обычные сборники научных статей). Из нескольких десятков пленарных и секционных докладов, сообщений в рамках круглых столов были отобраны 15 тем, составивших 14 глав (плюс еще один вводный материал к разделу). Указанные структурные элементы были интегрированы в три тематических блока, связанные внутренним единством. Авторами стали одиннадцать российских, один австрийский и три американских ученых, представляющих ведущие научные и образовательные организации своих стран. Большинство членов авторского коллектива – ученые с мировым именем.

Первый тематический блок посвящен роли внутренних и внешних факторов и альтернативным сценариям развития событий в процессе окончания холодной войны (авторы О.В. Павленко, В.О. Печатнов, М. Крамер (США), Д. Холловэй (США), А.Б. Безбородов). В фокусе внимания находятся советско-американские отношения, советская дипломатия (включая то, что можно назвать ее «кухней»), военно-промышленный комплекс, ядерный фактор.

Второй раздел посвящен европейскому измерению процесса окончания холодной войны и трансформациям, которые последовали непосредственно за этим окончанием (авторы С. Карнер (Австрия), А.С. Стыкалин, Ф.О. Трунов, Б.Л. Хавкин, С.А. Романенко, Н.А. Цветкова). Если в первом блоке освещаются вопросы, связанные с двумя главными акторами в рамках биполярной системы международных отношений (в той степени, в которой о таковой можно говорить по состоянию на вторую половину 1980-х годов) – СССР и США, то в этой части книги речь идет о Европе, в которой, как известно, пролегал первый «фронт» холодной войны и которая играла важную роль в процессе завершения этого противостояния. Учитывая важность «германского вопроса» как в развязывании, так и в завершении холодной войны, неудивительно, что наибольшее количество материалов посвящено Германии и Центральной Европе в целом.

Третий блок касается «человеческого измерения» процесса завершения холодной войны, в том, как советские и американские граждане взаимодействовали вне рамок традиционной государственной дипломатии, как они

непосредственно воспринимали друг друга (авторы Д. Фоглесонг (США), В.И. Журавлева, М.М. Сиротинская, Н.И. Ажгихина). Рассмотрены вопросы, связанные с «народной дипломатией», «научной дипломатией» и имагологией, в частности изменением визуальных образов противоположной стороны в советско-американских отношениях.

Наверное, нет необходимости подробно останавливаться на тематике каждой из глав данного коллективного труда, поскольку они были тщательно проанализированы в развернутой и блестяще выполненной рецензии известного отечественного специалиста по истории холодной войны А.М. Филитова, опубликованной в прошлом году в журнале «Новая и новейшая история» [Филитов 2022]. Следует отметить в целом важность, и даже злободневность, вышедшего труда (хотя, возможно, это прозвучит не вполне комплиментарно для фундаментального исторического исследования). Действительно, он был подготовлен и вышел в свет тогда, когда рушилась архитектура международной безопасности, установленная как раз в исследуемый в нем период. В 2019 г., как известно, с подачи США, фактически прекратил свое действие Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) 1987 г., являвшийся наиболее явным показателем прекращения гонки стратегических наступательных вооружений). Уже с середины 2010-х годов, на фоне обострения отношений между Россией и Западом, в комментариях экспертов и публицистов все чаще стало упоминаться словосочетание «новая холодная война». Причем, если говорить о современной фазе противостояния Россия – Запад, она больше напоминает ранний, наиболее острый период, когда каналы для взаимодействия, в том числе неформального, были очень ограничены, а правила поведения в условиях биполярной конфронтации, еще находились в стадии формирования (понадобилась череда международных кризисов, включая Карибский, чтобы они, наконец, сложились). Безусловно, с точки зрения профессиональных историков, холодная война, как исторический феномен, со всеми присущими ему уникальными чертами, завершилась в конце 1980-х годов, и то, что происходит сейчас, должно называться как-то иначе, но определенные параллели – налицо. В связи с этим серьезное международное научное исследование, посвященное окончанию холодной войны, каким является работа, подготовленная коллективом авторов под руководством О.В. Павленко и В.И. Журавлевой, однозначно должна стать настольной книгой не только для ученых и студентов-историков и международников, но и для более широкого круга читателей, включая дипломатов и всех тех, кто участвует в процессе принятия решений во внешнеполитической сфере. Поскольку любая конфронтация рано или поздно заканчивается, обобщение исторического опыта, представленное в данной работе, будет полезно в том числе с точки зрения того, как нельзя выходить из конфликта. Анализ положения дел в позднем СССР позднесоветской («горбачевской») внешней

политики, который дан в коллективной монографии (в том числе американскими учеными), возможно, будет определенным подспорьем для того, чтобы избежать повторения в будущем ошибок, аналогичных тем, что были допущены советским руководством. В связи с этим особенно интересны рассуждения В.О. Печатнова о шансах сторон на победу и об альтернативных исходах завершения холодной войны. Вопрос альтернативных вариантов поднимается и в других текстах, например Б.Л. Хавкина или Ф.О. Трунова, притом, что там речь идет о куда более узких вопросах, конкретно, о германском, и, порой, чисто умозрительных вариантах.

Так уж получается, что настоящая рецензия не может не перекликаться с упомянутым выше обзором А.М. Филитова. Совершенно согласен с его утверждением о том, что нельзя смешивать окончание холодной войны с распадом СССР, поскольку зафиксированное на мальтийской встрече М.С. Горбачева с Дж. Бушем в декабре 1989 г. отсутствие состояния холодной войны приходится на период существования СССР [Филитов 2022]. Это позволило ряду отечественных ученых-международников говорить о попытке преобразования биполярной модели из конфронтационной в кооперационную [Богатуров 2002] (впрочем, окончившейся, как известно, неудачей). Известно, что тезис об однозначной победе Запада над СССР в холодной войне стал раскручиваться с 1990-х годов на волне возобладания на Западе триумфалистского подхода, под влиянием которого многие, ранее вполне умеренные ученые (тот же Дж.Л. Геддис), стали «скатываться» к неоортодоксии. В связи с этим необходимо отметить и существующее в научной литературе альтернативное мнение о том, что в холодной войне не было проигравших (что было, в частности, сформулировано в названии упомянутой А.М. Филитовым книги Дж.Ф. Мэтлока). Речь идет о том, что человечество было избавлено (не навсегда, как выяснилось, но на несколько десятилетий) от риска глобальной конфронтации с применением термоядерного оружия, что, конечно, представляется, как общий выигрыш. Сторонники этой трактовки окончания холодной войны говорят также о том, что СССР не проигрывал, а добровольно отказался от гонки вооружений и конфронтации с Западом. Другое дело, что именно СССР понес все издержки в процессе избавления человечества от ужасов ядерного апокалипсиса. И тот факт, что СССР, завершив холодную войну, в одностороннем порядке отказался от собственной сферы влияния (объединение Германии, произошедшее полностью на западных условиях – один из наиболее ярких примеров) заставляет усомниться в том, что холодная война завершилась общим выигрышем. Тем более, что скинув бремя гонки вооружений и поддержки стран, входивших в его сферу влияния, СССР почему-то не смог использовать ресурсы, которые должны были высвободиться после этого, для решения собственных социально-экономических проблем.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Еще один важный аспект, который освещен в книге и на который А.М. Филитов обращает особое внимание, это «научная дипломатия». Будучи сам не просто очевидцем, но и участником процесса, он показывает на ряде конкретных примеров определенные ограничения возможностей этого инструмента [Филитов 2022]. Современная ситуация, характеризующаяся почти полным разрывом научных связей между Россией и Западом (по крайней мере, на институциональном уровне), в очередной раз показывает зависимость научной сферы от политической конъюнктуры. Тем не менее потенциал «научной дипломатии», как отмечают авторы книги и как отмечали участники конференции 2019 г. в устных выступлениях, нельзя сбрасывать со счетов.

Библиография

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 377 с.

Журавлева В.И. Международный академический диалог об истории и уроках «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 209–211.

Окончание холодной войны в восприятии современников и историков: 1985–1991 / Под ред. О.В. Павленко, В.И. Журавлевой. М.: РГГУ, 2021. 300 с.

Филитов А.М. Как закончилась холодная война и что за этим последовало. Размышления в связи с новой книгой российских и зарубежных историков (Окончание холодной войны в восприятии современников и историков. 1985–1991 / под ред. О.В. Павленко, В.И. Журавлевой. М., 2021) // Новая и Новейшая история. 2022. Выпуск 5. С. 239–246. URL: <https://nni.jes.su/s013038640022420-0-1> (дата обращения: 02.05.2023).

References

Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Xrustalev M.A. Essays on the theory and political analysis of international relations [Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodny`x otnoshenij]. M.: NOFMO, 2002. 377 p. (In Russ.)

Filitov A.M. How the Cold War Ended and What Followed. Reflections on a New Book by Russian and International Historians (The End of the Cold War in the Perception of Contemporaries and Historians. 1985–1991 / eds O.V. Pavlenko, V.I. Zhuravleva. Moscow, 2021). *Novaya i noveishaya istoriya*. 5 (2022). P. 239–246. URL: <https://nni.jes.su/s013038640022420-0-1> (date of access: 02.05.2023). (In Russ.)

Okonchanie xolodnoj vojny` v vospriyatii sovremennikov i istorikov: 1985–1991 [Review of The End of the Cold War in Representations of Its Contemporaries and Historians] / Pod red. O.V. Pavlenko, V.I. Zhuravlevoj. M.: RGGU, 2021. 300 p. (In Russ.)

Zhuravleva V.I. Mezhdunarodny`j akademicheskij dialog ob istorii i urokax «xolodnoj vojny`» [International academic dialogue on the history and lessons of the Cold War]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2019. N 6. P. 209–211. (In Russ.)

В.П. Любин

**РЕЦ. НА: RIEFER F. RUSSLANDS AUßENPOLITIK
UNTER PUTIN 2000–2018: WELCHEN EINFLUSS HABEN
RUSSISCHE THINK TANKS AUF DIE AUSWÄRTIGE
POLITIKGESTALTUNG DES KREMLS? BERLIN: SPRINGERVS, 2020. 189 S.**

Аннотация. Наблюдение за международными отношениями и внешней политикой государств является сферой деятельности так называемых аналитических / мозговых центров. Современные государства зависят от анализа и консультирования, а также от лоббистской деятельности этих институтов политических исследований.

Роль аналитических / мозговых центров (Think Tanks) в формировании внешней политики России является спорным вопросом среди экспертов. Некоторые эксперты утверждают, что российские аналитические центры имеют значительное влияние на формирование внешней политики Кремля, в то время как другие убеждены, что они не играют существенной роли.

Автор монографии «Внешняя политика России при Путине, 2000–2018 гг.: Какое влияние оказывают российские аналитические центры на формирование внешней политики Кремля?» немецкий ученый Феликс Рифер поставил целью изучить воздействие аналитических разработок институтов Российской академии наук и ряда ведущих российских университетов на определение внешнеполитического курса Российской Федерации в период 2000–2018 гг. Исследователь удачно применил методику политической науки и социологии. Он взял ряд интересных интервью у ведущих аналитиков. Автор приводит многочисленные примеры деятельности российских аналитических / мозговых центров и их воздействия на внешнюю политику Кремля. В целом поставленная задача автором решена. Подводя итоги исследования, Рифер подтверждает, что мозговые центры в мире превратились в пятую власть (после законодательной, исполнительной, судебной, а также «четвертой» власти массмедиа). Они оказывают ощутимое влияние на принятие решений правящих кругов. Современные государства сегодня зависят от анализа, советов, а также от посреднической, пропагандистской и лоббистской деятельности аналитических центров. В этом отношении не является исключением и Российская Федерация.

Ключевые слова: Россия; Кремль; Путин; внешняя политика; Запад; Think Tanks.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Любин Валерий Петрович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела истории Института
научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.
Россия, Москва.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Lubin V.P. Review of Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.

***Abstract.** The author of the monograph, German scholar Felix Riefer, has set out to study the impact of the analytical developments of the institutions within the Russian Academy of Sciences and leading Russian universities on the trajectory of Russia's foreign policy during the period of 2000–2018. The researcher has successfully applied the methodology of political science and sociology. He has conducted a number of interesting interviews with leading analysts. The author provides numerous examples of the activities of Russian think tanks and their impact on the Kremlin's foreign policy. Overall, the author has achieved his objective. Summing up the research, Riefer confirms that think tanks have become the fifth power in the world (after the Legislative, Executive, Judiciary, and the «fourth» power of the mass media). They have a tangible impact on the decision-making of the ruling circles. The Russian Federation is no exception in this regard.*

Keywords: *Russia; Kremlin; Putin; foreign policy; West; Think Tanks.*

Lyubin Valery Petrovich – Doctor of Historical Sciences,
Leading Researcher of the Department of History of INION RAS.
Russia, Moscow.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Монография «Внешняя политика России при Путине, 2000–2018 гг.: какое влияние оказывают российские аналитические центры на формирование внешней политики Кремля?» написана Ф. Рифером по защищенной на факультете экономики и социальных наук Кёльнского университета в июле 2020 г. диссертации. В основе исследовательской работы лежат документы и интервью известных представителей академических российских институтов и университетов. Рифер попытался определить, как воздействуют разработки аналитических / мозговых центров на определение внешнеполитического курса России.

Конечно, изученный им период (еще до событий военного российско-украинского конфликта 2022 г.) надо рассматривать как отошедшую в прошлое историю другого времени. Однако для понимания хода развития между-

народной ситуации в последние годы, осмысления основных векторов внешней политики России и роли российских аналитиков и ведущих научно-аналитических центров страны представляется актуальным.

Монография является, скорее всего, одним из первых, если не первым исследованием такого рода в немецкоязычной литературе. Мне довелось участвовать в обсуждении предварительного варианта диссертации Ф. Рифера на кафедре международной и внешней политики Кёльнского университета. Полемическая дискуссия специалистов, принявших участие в обсуждении, оказалась полезной для автора и, судя по конечному варианту диссертации и изданной книге, многие критические замечания были им учтены.

Во введении к монографии дается краткая характеристика понятия «Think Tanks» или по-немецки «Denkfabriken» (в прямом переводе: «фабрики мысли»), а по-русски: «мозговые» или же «аналитические центры», и подчеркивается, что «панорама мозговых центров» России выглядит пока что малоисследованной [Riffer 2020, с. 1], хотя работы об этом, отмечает автор, выходили на Западе, начиная уже с 1990-х годов (в книге представлен краткий обзор предыдущих, в основном англоязычных трудов по избранной тематике).

Обращаясь к стратегическим параметрам внешней политики Германии, Рифер перечисляет зафиксированные в документах «коалиционных договоров» последних правительств ФРГ в 2000-е и 2010-е (в начале 1998–2005 гг. это была красно-зеленая коалиция из Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и «Зеленых» и правительства под руководством Герхарда Шрёдера, затем «большая коалиция» из партий Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный союз в Баварии (ХДС / ХСС) и СДПГ в правительствах под руководством Ангелы Меркель в 2005–2021 гг.) те главные идеи, которые определяли политику кабинетов ФРГ в отношении России [Riffer 2020, с. 9–11].

Констатируя, что в отношениях двух стран и шире – Запада и России – не все шло гладко, автор ставит вопросы, как после 30 лет с момента распада СССР и восточного блока можно объяснить неудачу сближения России с Западом? В чем состоят причины новой конфронтации? Виноваты ли в этом внешние факторы, как например, отказ Запада принять Россию как полноправного члена своих структур? Или в этом виноваты внутренние российские факторы? «При этом нередко подоплека российской внешней политики аттестуется как имперский консенсус элит или же внешняя политика интерпретируется как инструмент удержания власти элитами режима» [Riffer 2020, с. 11–12].

Автор считает, что после окончания холодной войны и принятия в западных общественных науках взглядов наподобие высказанных Ф. Фукуямой, западные ученые-обществоведы сосредоточились в основном на разработках о трансформационных процессах в странах Восточной Европы. Они пишут

о переходе «от плановой экономики в социалистических диктатурах к рыночной экономике и правовому государству» [Riffer 2020, с. 18]. Приводятся мнения немецких специалистов по странам Восточной Европы, согласно которым научные исследования в Германии актуальных проблем внутренней и внешней политики России, ее общественного и экономического развития в сравнении с прошлым периодом до 1980-х годов в последние десятилетия заметно снизились количественно и потеряли в качестве, и необходимая научная экспертиза сильно ослаблена [Riffer 2020, с. 19].

Переходя к главной теме монографии, Рифер замечает, что во все более глобализированном, дигитализированном и технологизированном мире «Think Tanks утверждаются как институты, которые собирают и фильтруют информацию и занимают место между политикой и фирмами советников» [Riffer 2020, с. 12]. Поэтому в исследовании поставлен прямой вопрос: какое влияние оказывают российские мозговые центры (Think Tanks) на курс внешней политики Кремля?

После пояснений о концепции и поле исследования, примененных методах, а также выбранных российских аналитических центрах автор переходит к анализу материала, собранного им, в том числе во время пребывания в Москве в ноябре 2018 г. в ходе интервью с учеными-международниками из российских академических и университетских центров. Среди них Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Институт США и Канады РАН, Институт Европы РАН, Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). Автору удалось получить интервью у таких представителей данных структур, как А. Дынкин, С. Карганов, Ф. Лукьянов, Д. Данилов, А. Никитин, А. Зубов, А. Загорский, И. Кобринская [Riffer 2020, с. 41–43].

Рифер напоминает, что в Индексе институтов Пенсильванского университета такие российские учреждения, как московский Институт Карнеги, ИМЭМО и МГИМО, занимали соответственно 24-е, 32-е и 123-е места в исследованиях мировой политики, тогда как в Панораме исследовательских центров Центральной и Восточной Европы, у них были второе, четвертое, 12-е места. Еще один академический институт – Институт Соединенных штатов Америки и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН) занимал в Панораме 25-е место. К названным и прочим академическим и университетским центрам, Рифер добавляет также МГУ, ВШЭ и научные учреждения регионального направления: Институт Европы РАН, Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН, Институт Латинской Америки РАН, Институт

Дальнего Востока РАН, а также Российский совет по международным делам (РСМД), СВОП, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, Фонд «Русский мир», Россотрудничество.

Особое внимание уделено истории создания и деятельности, начиная с 1992 г., Российского института стратегических исследований (РИСИ), получившего с 2009 г. государственное финансирование, и его руководителей Е. Кожокина, Л. Решетникова, М. Фрадкова. Задачей института является исследование актуальных международных и военно-политических проблем. Его разработки используются также аналитическими структурами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Публикации и выступления сотрудников РИСИ в государственных СМИ в особенности после 2012 г., по мнению автора, показывают, что они взяли на себя роль «адвокатов новой националистической политики Кремля» [Riffer 2020, с. 94].

Освещая деятельность институтов Российской Академии наук (РАН) в разделе «Старая гвардия», Рифер кратко останавливается на деятельности подразделений ИМЭМО РАН и работающих в данном институте научно-аналитических центров – Центра международной безопасности, Центра европейских исследований и др., финансовой поддержке их проектов со стороны Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Автор цитирует некоторые программные статьи и доклады занимающих ведущие позиции в институте ученых, например статью В. Барановского «Новая внешняя политика России: влияние на международную систему», опубликованную в журнале «Мировая экономика и международные отношения» [Барановский 2016] с изложением и характеристикой основных изменений во внешней политике Российской Федерации за последние годы. В тот же раздел «Старая гвардия» помещены МГИМО и его ответвления в различных странах постсоветского пространства, а также в Швейцарии [Riffer 2020 с. 117–127].

В следующем разделе «Новые партизаны» характеризуется деятельность таких относительно новых мозговых центров, как НИУ ВШЭ, СВОП, РСМД, фонд Горчакова, Фонд «Русский мир», Россотрудничество [Riffer 2020, с. 127–147].

Подводя итоги исследования, Рифер приводит точку зрения Джеймса Мак Гэнна, Шейлы Ясановой и др., считающих, что мозговые центры превратились в пятую власть (после законодательной, исполнительной, судебной, а также «четвертой» власти массмедиа) [Riffer 2020, с. 149–150]. Они оказывают ощутимое влияние на принятие решений правящих кругов. В этом отношении не является исключением и Российская Федерация. Автор приводит пример прихода в руководящие политические структуры РФ директора ИМЭМО Е.М. Примакова и его деятельности на правительственных постах.

Упущением автора монографии является то, что в заключительной ее части довольно невнятно прочерчены выводы, сделанные на основе изучения собранных материалов. Читатель вправе был бы ждать более конкретных ответов на поставленные в исследовании вопросы о воздействии на внешнюю политику страны мозговых центров. Какова степень влияния теоретических разработок российских мозговых центров на определение практической «внешней политики Кремля», какие конкретные примеры за изученный 18-летний период истории показательны в этом смысле, т.е. когда эти разработки вызвали необходимые, с точки зрения аналитиков, заметные адаптивные перемены в российской политике? Насколько важным было и остается поле отношений между Россией и гегемоном Запада США?

Как еще раз подтвердили события 2022 г., западные партнеры США (страны НАТО и Евросоюза) имели и имеют малосамостоятельную политику. Почти во всем политику этих стран определяют США. Как российские аналитические центры реагировали на изменения стратегии и тактики Штатов при президентах Буше-младшем, Обаме, Трампе?

Будем надеяться, что при переиздании книги Ф. Риферу удастся более четко ответить на эти и некоторые другие, так и оставшиеся в тени вопросы. Учитывая, что ему удалось как первопроходцу в немецкой научной литературе пройти столь нелегкий путь исследования сложной темы, применить методику прямых бесед-интервью с известными представителями мозговых центров (т.е. создать текст книги не только на основе открытых публикаций и лишь по ним оценивать результаты деятельности центров, но и благодаря прямым научным контактам и личному общению), молодой автор смог достичь в целом неплохого результата, и его первая научная монография оказалась успешной.

Библиография

Барановский В. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 7. С. 5–15.

Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.

Reference

Baranovskij V. Novaya vneshnyaya politika Rossii: vliyanie na mezhdunarodnyuyu sistemu [Russia's New Foreign Policy: Impact on the International System]. Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya [Its world economy and international relations], 2016. T. 60. N 7. S. 5–15.

Riefer F. Russlands Außenpolitik unter Putin 2000–2018: Welchen Einfluss haben russische Think Tanks auf die auswärtige Politikgestaltung des Kremls? Berlin: SpringerVS, 2020. 189 S.